

ПИОНЕР

ДЕКАБРЬ

12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». 1967 г.

Милош
МАЦОУРЕК

Перевела
с чешского
И. ЧЕРНЯВСКАЯ

Рисунки
Е. МЕДВЕДЕВА

— Курица — это курица. Каждый знает, как выглядит курица, и мы с вами ее сейчас нарисуем, — сказала учительница.

Все ребята оточили карандаши и стали рисовать курицу, кто как мог. Одни изобразили ее просто черной, другие — коричневой. Якуб рисовал курицу всеми карандашами, какие у него только были, да еще взял карандашей у Иванека. Вышла у него курица оранжевая, с синими крыльями и красными ногами.

Учительница взяла рисунок, посмотрела и показала классу.

— Не кажется ли вам, ребята, что у Якуба какая-то странная курица?

Все засмеялись.

— А все это потому, что Якуб невнимателен, — сказала учительница.

И правда, курица была похожа даже на индюка, но не совсем: чем-то она напоминала и воробья и чем-то — павлина. Толстенькая, как перепелочка, а вместе с тем, как ласточка, худенькая...

О, это вышла, знаете ли, особенная курица. Якуб за нее немедленно схватил двойку. А сама курица вместо того, чтобы попасть на выставку рисунков, полетела на пыльный классный шкаф и там среди хлама осталась, казалось бы, навсегда...

Но нет. Представьте себе, курица обиделась. Ей, нарисованной курице, не понравилось ва-

ляться среди мусора, и она, эта плохо нарисованная курица, наконец сказала сама себе:

— Ну, что мне тут делать? Зачем я здесь? Не понимаю...

И... вылетела в окно, которое, кстати, было раскрыто.

Однако курица — это курица, и далеко она не улетит.

И вот курица опустилась на траву в соседнем саду, там, где росли редкие в наших местах белые черешни и голубая смородина.

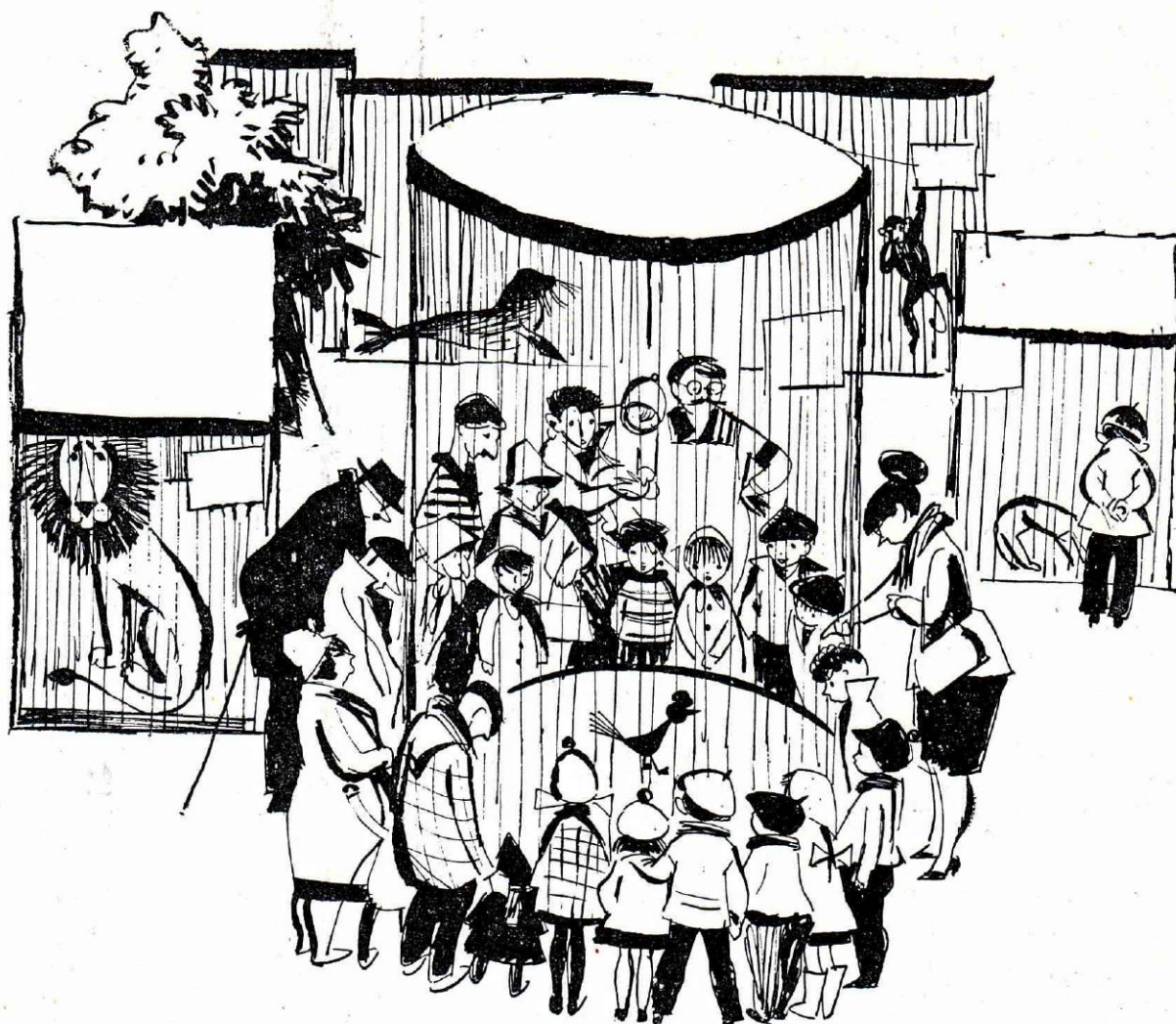
— Какой чудный сад! — воскликнула наша курица. — Сразу видно, что хозяин любит его.

Курица угадала. Сад принадлежал одному человеку, а этот человек был знаток и любитель природы, ученый профессор Пишта, кстати, специалист по птицам... О птицах он написал уже семь толстых книг и как раз сейчас кончает писать восьмую, самую толстую. А так как он ее уже кончает, то, значит, уже много проделано работы, и он устал, и часто прерывает свой труд, и отправляется для отдыха поработать в саду.

Вот он вышел из дому. Сейчас профессор Пишта станет подстригать ветки. Это легкая работа, за ней можно и подумать.

И профессор думает.

— Сколько же на свете разных птиц, — говорит он себе задумчиво и — чик-чик — рабо-

тает садовыми ножницами,—а я еще не открыл ни одной новой птички...

Вдруг он видит курицу, которая клюет голубую смородину — драгоценнейшую ягоду, выращенную профессором Пиштой вовсе не для кур. Я думаю, вы поймете, как рассердился ученый, ведь этакая история кого угодно может вывести из себя.

Профессор бросился ловить курицу. Вот он ее догнал, поймал и... выбросил прочь за забор своего сада. И вот летит нарисованная курица, а за нею тоже почти летит профессор Пишта, известный ученый. Вот он ее снова ловит, прижимает к груди и несет в дом.

— Она! Наконец-то моя необыкновенная птица! Курица, какую никто доселе не видел: у нее оранжевая голова, синие крылья, красные ноги.— Он так и записал в своей восьмой книге о птицах, которую как раз кончает: «Она похожа на индюка, но не совсем, чем-то напоминает воробья, а чем-то — павлина. Она толстенькая, как перепелочка, и худенькая, как ласточка».

Когда профессор записал все это в своей книге, он очень растрогался и назвал курицу своим именем, как и полагается в ученых трудах, а потом решил подарить курицу зоопарку и сам ее туда отнес.

Однако курица — это курица, и ничего больше, и никто бы ею не заинтересовался, если бы она не была особенной...

В зоопарке, представьте себе, целый переполох: слона покормить забыли, и моржей, и львов. И все из-за курицы!

Да, да, такое случается раз в двадцать лет, не чаще, даже, может, и реже. Директор потирает руки от удовольствия. Столяры строят клетку.

— Постелите там,— говорит директор,— мягче и... А где же табличка?

Вот она: «Курица Пиштова». Не правда ли, это звучит?

А курица? Курица чувствует себя отлично, ей все нравится. Она в центре внимания. Столько посетителей никогда еще не было в этом зоопарке — толпы и толпы! Ну и, конечно же,

наша знакомая учительница со своим классом.

Вот она стоит перед новой клеткой и говорит:

— Дети, только что вы видели лошадь Пржевальского. А теперь перед вами другая редкость — «Курица Пиштова». Обратите особое внимание на ее великолепную окраску!

Все смотрят, и всем нравится, и всем интересно. Вот только Иванек о чем-то вспоминает и тянет учительницу за рукав:

— Это ведь, кажется, Якубова курица...

Но учительница сердится. Ах, какие глупости! Какая-то еще Якубова курица... А где он сам? Ну, конечно же, стоит перед муравьедом! Несносный мальчишка!

— Якуб, почему ты не смотришь на «Пиштову курицу», или это тебя не касается? — кричит учительница. — В следующий раз останешься в школе!